

— Сяо Янь-цзы? — Вэнь Цзюэ, услышав голос, поднял голову. Он тихо повторил это прозвище и лишь затем кивнул в сторону Лу Циньяня. — Он там.

Проследив за его жестом, Лао Ван увидел Лу Циньяня, который в полном одиночестве сидел на обочине.

— Что это с ним? — проворчал менеджер. — С чего вдруг Сяо Янь-цзы уселся прямо на землю? Он же терпеть не может грязь...

— Понятия не имею, что на него нашло, — ответил Вэнь Цзюэ, поднимаясь. Под пристальным взглядом Лао Вана он направился в противоположную сторону. — Будь добр, позови его. А мне пора.

Лао Ван быстро переключил внимание и поспешил к своему подопечному.

— Лу Циньянь, ты чего тут застрял? Совсем крыша поехала?

— Я...

Вздрогнув от окрика, Лу Циньянь поднял голову. Его взгляд случайно упал на удаляющуюся спину Вэнь Цзюэ, и гнев, который он так старательно подавлял, вспыхнул с новой силой.

— Что с лицом? — Лао Ван заметил, как перекосило актёра при виде коллеги. — Рассказывай, что у вас стряслось. Вы же только что мирно обсуждали сценарий.

— Всё в порядке. У нас всё просто замечательно, — процедил Лу Циньянь сквозь зубы. И по тону, и по выражению его лица было ясно: он нагло врет.

— Уверены, что «замечательно»?

Лао Вана ничуть не напугала эта жажда убийства во взгляде. В последнее время с Лу Циньянем случалось столько невероятного, что менеджер привык к девизу: «В этой жизни возможно всё».

— Правда, всё хорошо. Не переживай.

Выплеснув эмоции, Лу Циньянь заметно смягчился. Он поднялся, отряхнул пыльные брюки и уже хотел что-то добавить, как из громкоговорителя раздался голос режиссёра Фаня. Лу Циньянь обернулся — режиссёр, как обычно, махал ему рукой, подзывая к себе.

— Я пошёл. Позже договорим, — бросил он на ходу и, прихватив сценарий, поспешил к

съёмочной группе.

— Давай, иди с миром, — напутствовал его Лао Ван, выделив интонацией последние слова. — Жду не дождусь, когда ты вернёшься и поведаешь мне вашу «историю».

Но Лу Циньянь был уже далеко и не слушал его подколок. Вместе с Вэнь Цзюэ и остальной группой он вошёл в здание больницы. В палате, где по сюжету лежал его герой Линь Еци, он послушно переоделся в больничную пижаму и улегся на кровать.

Как только они с Вэнь Цзюэ замерли в нужных позах, началась съёмка. Камера медленно наплывала: сначала в кадре появился Вэнь Цзюэ, прикорнувший у края кровати, затем последовал крупный план спящего Лу Циньяня.

Актёр знал, что сейчас снимают его лицо, поэтому не размыкал век, про себя отсчитывая секунды до нужного момента.

«Три, две, одна. Глаза».

Лу Циньянь открыл глаза. Первое, что он увидел, — стерильно-белый потолок. Несколько раз моргнув, он медленно повернул голову и посмотрел на дремлющего рядом Вэнь Цзюэ. Его левая рука была под капельницей, а правую — свободную — мягко сжимал в ладонях коллега. Даже во сне он не выпускал её.

Лу Циньяню было что сказать по этому поводу, но он понимал — работа есть работа, и жаловаться тут не на что.

По сценарию Линь Еци хотел в туалет, но не желал будить Чу Фаня. Он попытался осторожно высвободить руку, но не преуспел: сон Вэнь Цзюэ был слишком чутким. Едва Лу Циньянь пошевелился, тот мгновенно проснулся.

— Ты... очнулся, — Вэнь Цзюэ резко поднял голову, их взгляды встретились.

В его глазах Лу Циньянь увидел неподдельную, рвущуюся наружу радость.

— Угу... — выдохнул он. Голос звучал хрипло и надтреснуто. Лу Циньянь на миг замялся, не зная, что говорить дальше.

Атмосфера между ними стала тягучей и странной. После затянувшегося молчания Вэнь Цзюэ первым нарушил тишину:

— Попей воды.

Он выпустил ладонь Лу Циньяня и собрался встать, чтобы налить воды, но тот внезапно вцепился в край его одежды. Из-за спешки Линь Еци дернулся слишком резко и невольно потревожил послеоперационный шов. Сдавленный вздох боли долетел до ушей Вэнь Цзюэ. Тот вздрогнул, замер и тут же придержал Лу Циньяня за плечи.

— Ты что творишь?! У тебя же рана! — в его голосе слышалась неприкрытая тревога, смешанная со строгим упрёком.

При воспоминании о том, как пострадал Линь Еци, его сердце — казалось бы, давно закалённое — болезненно сжалось.

— Я знаю... — пробормотал Лу Циньянь. Рана ныла нестерпимо. Он инстинктивно потянулся к боку, но Вэнь Цзюэ вовремя перехватил его запястье.

— Не трогай!

Тон был настолько резким, что Лу Циньянь так и застыл на месте. Они замерли в негласном противостоянии. Вэнь Цзюэ всё ещё сжимал запястье актёра — то ли он забыл отпустить, то ли не хотел.

— Чу Фань... не кипятись ты так. Со мной всё нормально, — поспешно произнёс Лу Циньянь, не желая больше оставаться в этом захвате.

Вэнь Цзюэ наконец перестал хмуриться, но он продолжал пристально смотреть на коллегу, словно боялся, что тот исчезнет, стоит лишь моргнуть.

Прошло несколько секунд, прежде чем он наконец выдохнул короткое «хорошо». Осторожно отпустив руку Лу Циньяня, он спросил:

— Зачем ты меня схватил?

Лу Циньянь, сохраняя нужную хрипотцу в голосе, ответил:

— Мне... надо в туалет.

— Понял, — Вэнь Цзюэ не выказал удивления. Он снова повернулся к столику. — Но сначала выпей воды, горло совсем пересохло.

—...Ладно.

В горле и впрямь будто песка насыпали, а рана продолжала нудно саднить, так что Лу Циньянь

старался говорить как можно меньше. Вэнь Цзюэ приподнял изголовье кровати, поднёс стакан с трубочкой к губам актёра и дал ему сделать несколько глотков.

— Пойдём, я помогу, — Вэнь Цзюэ снял пакет с физраствором со стойки и бережно поддержал Лу Циньяня, помогая ему спустить ноги на пол. Глядя на то, как тот стискивает зубы, борясь с болью, актёр невольно напустил во взгляд глубокой печали.

«Если бы не я, Линь Еци не пришлось бы так страдать».

Весь сосредоточенный на борьбе с болью, Лу Циньянь не заметил этого выражения, зато камера запечатлела всё до мельчайших нюансов. Сидящий за монитором режиссёр Фань, наблюдая за игрой Вэнь Цзюэ, одобрительно кивнул.

Они двинулись: Вэнь Цзюэ одной рукой катил стойку с капельницей, а другой крепко поддерживал Лу Циньяня, шаг за шагом ведя его к санузелу. Толкнув дверь, они вдвоём вошли внутрь. Помещение было тесным, но места, чтобы встать рядом, вполне хватало.

Поскольку у Лу Циньяня была свободна только одна рука, снять штаны самостоятельно, не потревожив рану, было почти невозможно. Естественно, по сюжету эта миссия ложилась на плечи его экранного «брата».

В сценарии было сказано, что Линь Еци относится к этому спокойно, но вот сам Лу Циньянь... Он колебался. Под пижамой на нём были серые боксёры, но неужели Вэнь Цзюэ и впрямь будет стягивать с него штаны своими руками?..

— Снято!

Находясь на пике тревоги и неловкости, Лу Циньянь услышал спасительный голос режиссёра. Он с облегчением выдохнул и наконец смог опустить руку, которая всё это время была «прикована» к игле капельницы.

Бросив быстрый взгляд на стойку, он тут же переключил внимание на Вэнь Цзюэ. Он отлично помнил все те двусмысленные намёки, которые коллега отпускал перед началом съёмок. И хотя сейчас им удалось избежать этой сцены, Лу Циньянь чувствовал: беда не за горами. Рано или поздно эти штаны придётся снимать.

— Нервничаешь? — Вэнь Цзюэ не отошёл ни на шаг, продолжая стоять рядом. Заметив настороженный взгляд партнёра, он не удержался от вопроса.

— Мы что... и впрямь будем их снимать? — с похоронным видом уточнил Лу Циньянь.

— Ты на меня так смотришь, будто я тебе денег должен, — Вэнь Цзюэ, в отличие от него, пребывал в отличном расположении духа и даже позволил себе шутку.

Лу Циньяню очень хотелось его испепелить взглядом, но он сдержался. Пока он терзался сомнениями, Вэнь Цзюэ добавил:

— Может, стоит спросить у режиссёра Фаня, а не пугать самого себя раньше времени? В конце концов, даже если мы снимем верхние штаны, под ними ведь есть ещё одни.

— Учитель Вэнь, хватит уже ерничать, — голос Лу Циньяня сорвался на тихое ворчание. Он не выдержал и буркнул себе под нос, надеясь, что тот не услышит: — Не вам же штаны снимать...

— Это верно, я ведь играю не Линь Еци, — Лу Циньянь и подумать не мог, что Вэнь Цзюэ, несмотря на шум в палате, обладает таким чутким слухом.

Замолкнув, Лу Циньянь принялся анализировать ситуацию. «Погодите-ка... С самого утра я слушал только Вэнь Цзюэ и даже не уточнил детали у режиссёра. А вдруг этот гад меня просто разыграл? Получается, я всё это время вел себя как идиот?»

Чем больше он об этом думал, тем сильнее крепла уверенность, что его одурачили. Не мешкая, Лу Циньянь направился к режиссёру. Вэнь Цзюэ, глядя ему в след, едва заметно усмехнулся.

«Некоторые люди бывают до смешного наивны».

Спустя пару минут Лу Циньянь вернулся. Вид у него был куда более бодрый. Вэнь Цзюэ, уткнувшийся в сценарий, лишь мельком взглянул на него, не задавая вопросов. Лу Циньянь тоже промолчал и демонстративно занялся заучиванием реплик.

Его настроение улучшилось ровно в тот момент, когда режиссёр Фань подтвердил: штаны снимать не нужно. Камера возьмёт только крупные планы их лиц и торсов, фокус будет на диалоге и эмоциях.

Лу Циньянь почувствовал, как камень свалился с души, но стоило ему снова увидеть Вэнь Цзюэ, как гнев вскипел в нём с новой силой. Этот подлец его нагло обманул... А он, дурак, повёлся.

Тяжело вздохнув, Лу Циньянь заставил себя отвлечься и сосредоточиться на тексте. Они стояли у дверей санузла в полном молчании, каждый был погружен в своё дело, пока к ним не подошёл режиссёр Фань.

— Вэнь Цзюэ, Сяо Лу, как вы? Готовы?

Погружённый в мысли Лу Циньянь не заметил его приближения и от неожиданности вскинул голову.

«Вечно он вздрагивает. Прямо как испуганный котёнок», — мысленно прокомментировал Вэнь Цзюэ. Он обернулся к режиссёру и слегка кивнул:

— Всё в порядке, можем начинать.

Лу Циньянь тоже был готов. Ещё недавно он бы дар речи потерял от волнения, но теперь, когда вопрос со штанами решился, нервничать было не из-за чего. Встретив взгляд режиссёра, он уверенно кивнул.

Видя такой настрой — особенно у Лу Циньяня — режиссёр Фань расплылся в улыбке:

— Отлично. Заходите в санузел, занимайте те же позиции. Начинаем.

— Хорошо, — отозвались они в унисон, но голос Лу Циньяня прозвучал заметно громче.

Они вернулись на позиции, отмеченные на полу тейпом, и приняли нужные позы.

— Еци, давай я помогу.

— Да, спасибо, Чу Фань. Выручишь меня.

Лу Циньянь ответил на автомате, и только через секунду понял: команды «мотор» ещё не было. Он просто машинально подхватил реплику Вэнь Цзюэ.

— А звучит весьма естественно, не находишь? — Вэнь Цзюэ и сам не ожидал такой прыти, но не мог не оценить, как быстро и органично партнёр вошёл в образ.

— Благодарю за похвалу, — процедил Лу Циньянь.

Он уже успел забыть о недавней стычке на улице, но стоило Вэнь Цзюэ открыть рот, как воспоминания против воли полезли в голову. Тот лишь слегка усмехнулся в ответ. Глядя на эту довольную физиономию, Лу Циньянь в очередной раз подумал, насколько же она невыносима.

Раздался хлопок нумератора, режиссёр крикнул: «Начали!», и они мгновенно преобразились, погружаясь в работу над вторым дублем.

Эта сцена не отняла много времени — они отработали её с первого раза. Как и первая, она прошла безупречно, приведя режиссёра Фаня в полный восторг.

— Снято! Молодцы. Перерыв десять минут, а потом продолжим. Если возникнут вопросы, Сяо Лу, сразу подходи ко мне.

— Хорошо, я понял.

Лу Циньянь присел на кровать, внимательно слушая наставления. Режиссёр быстро ушёл по делам, оставив актёров в окружении десятка сотрудников съёмочной группы. Лу Циньянь решил не вставать — следующая сцена тоже должна была сниматься здесь, и прыгать туда-сюда не было смысла.

— Хочешь воды?

—...Нет. В туалет потом ходить замучаюсь.

Вопрос Вэнь Цзюэ застал его врасплох. К счастью, Лу Циньянь как раз смотрел в сценарий, иначе он не сразу бы сообразил, что коллега начал репетицию следующей сцены без предупреждения. После короткой заминки он произнёс следующую по тексту реплику и отложил сценарий в сторону.

Правда, про себя он всё же выругался: «Мог бы хоть предупредить, что начинаем прогон! К чему эти внезапные проверки? Решил потестировать мою реакцию?»

Лу Циньянь старался держать лицо и не выдавать своих мыслей.

— Ты только что пришёл в себя, тебе нужно попить, — Вэнь Цзюэ едва заметно улыбнулся и, продолжая играть сцену, потянулся к стакану.

Лу Циньянь не стал его останавливать. Его герой, Линь Еци, на этот раз помнил о ране и вёл себя осторожнее. Он лишь мельком глянул на капельницу слева и добавил:

— Ничего, мне же капают глюкозу. Считаю, полноценный обед.

— Ладно, не хочешь — не заставляю. Давай хоть яблоко тебе почищу, — видя настойчивость «друга», Вэнь Цзюэ не стал давить. Он перевёл взгляд на тумбочку, где рядом со стаканом лежали два яблока.

— В них же тоже один сок, — с усмешкой спросил Лу Циньянь.

Он окончательно вошёл в роль. Его улыбка была настолько естественной, что в ней невозможно было заподозрить игру. Вэнь Цзюэ внимательно вглядывался в его лицо, словно пытаясь найти хоть малейший изъян в этом образе.

Но Лу Циньянь и не подозревал, что партнёр уже давно вышел из роли. В сценарии как раз был момент, когда Чу Фань пристально смотрит на Линь Еци, а тот отвечает ему долгим взглядом. И Лу Циньянь был уверен: они всё ещё снимают.

<http://bllate.org/book/17547/1714556>